

Для Линь У было трудно найти время, чтобы провести его с Син Вэйдун, но он подвергся преследованиям со стороны Чжоу Хайюаня, мастера боевых искусств без груди, и чувствовал себя несколько несбыточным.

Но из-за приезда Донгхауса Линь Ву и Синь Вэйдун больше не могли играть в игру в тишине и покое.

Когда они сидели в машине, готовясь к отъезду, Цзян Чэньинь поспешил приехать, выглядя испуганным.

Он слегка постучал в окно машины и хорошо подождал.

Линь Ву прикусил окно машины и посмотрел на этого эмиссара из Восточного дома с безразличным лицом.

После сегодняшнего дня Линь Ву сделал вывод о том, каким был Цзян Исход.

Как и Шэнь Таобао, он вырос снизу, и у него были свои ожидания на будущее и карьеру, так что он будет говорить все и вся, когда он увидит людей и призраков.

Но у Шэнь Таобао есть одна драгоценная искорка по сравнению с ним. Шен Таобао - человек с корнями, у него есть убеждения и итог. В то время как Kang Exodus не было всего этого, и он делал вещи, которые казались разумными, но коснулся нижней строки Линь Ву.

Короче говоря, этот инспектор Восточного дома ничем не отличался от этих простолюдинов.

"Мистер Лин, можно вас на пару слов? "Цзян высказался и посмотрел на Син Вайдуна, который был вторым пилотом, с легким дурным предчувствием".

Но Линь Ву отрезал ноготь и ответил: "Скажем так, все мои друзья Линь Ву - близкие друзья, не надо быть осторожным".

Такой человек, как Цзян Ци, не мог понять действий Линь У, потому что у Цзян Ци не было друга, которому он мог бы доверять.

Вернее, Цзян Изуин никогда не доверял никому из своих друзей.

Но когда Линь Ву настоял на этом, Цзян Исход мог стоять только рядом с машиной и с твердой головой сказать: "Господин Линь, пожалуйста, не распространяйте новости о сегодняшнем инциденте".

Линь Ву прищурился и чихнул: "Похоже, господин Цзян хочет что-то сказать. Мне было интересно, почему мистер глава пятого павильона обратил внимание на уличные драки и драки. Я уверен, что ты давно следишь за этими людьми?"

После того, как были сказаны слова, на лице Канг Исход был прикрыт сюрпризом.

На самом деле, Лин Мудрость вышла только в тот момент, когда Цзян Исход прибыл в игровой зал.

Как глава дома, Цзян Цюйинь все еще был слишком большим, чтобы справляться с такими вещами, как боевые поединки художника. Он был инспектором, и обычно занимался делами в

Восточном зале, так как он мог заботиться о делах на улице?

В этом случае была только одна возможность.

Это было то, что Цзян Исход долгое время наблюдал за Чжоу Хайюань или Макан и следовал за ними, поэтому он мог появиться здесь так быстро.

"Глядя на тебя, ты, кажется, не знаком с Маканом, так что это Чжоу Хайюань, на которого ты смотришь. Миниатюрный мастер боевых искусств четвертого ранга храма Мьян на самом деле нуждается в вашем личном внимании со стороны начальника пятой комнаты Восточной комнаты, его можно считать почетным".

После прослушивания сложного анализа, Цзян Исход был совершенно глуп.

Этот юноша обладал чрезвычайно мощной энергией под своей внешностью, неудивительно, что самый высокомерный Оуян Лан из Восточной комнаты был по его указанию.

И что самое ужасное, он на самом деле сказал, что Чжоу Хайюань - районный мастер боевых искусств четвертой ступени. Надо знать, что в глазах нормальных людей четвертый мастер боевых искусств был достоин звания Боевого Высшего, но в устах Линь Ву четвертый мастер боевых искусств был всего лишь двумя словами.

Цзян был немного напуган, имея дело с таким человеком, даже если это был случайный разговор, испытывал огромное давление.

"То, что вы сказали - хорошо, Чжоу Хайюань действительно связан с делом, которое я вел, так что, пожалуйста, держите это в тайне, сэр, особенно мои коллеги".

Линь Ву кивнул: "Верно, тот факт, что ты прячешься от своих коллег, означает, что это связано с Восточным домом". Не волнуйся, я не любопытствую".

Цзян внезапно кивнул и онемел, его цель была достигнута, Линь Ву не должен был делать из этого проблему.

Но он просто сделал два шага и повернул назад, заблокировав лобовое стекло, которое поднималось рукой.

"Мистер Лин, у меня есть еще кое-что".

Линь Ву был немного нетерпелив, когда смотрел на Цзян из ниоткуда.

"Мистер Лин, я вас не знаю, и не думаю, что смогу вас понять". Но я знаю Оуян Лань, женщину, которая никогда не сдастся."

"Что ты пытаешься сказать?" Линь Ву ненавидел иметь дело с таким хитрым, он предпочитал быть немного проще.

"Я не думаю, что это мудрый выбор для тебя - отдать такую горячую картошку Оуян Лану".

В этот момент Линь Ву наконец-то вызвал некоторый интерес.

Горячий картофель относился к группе Бон Рен. Глубокий смысл, о котором говорил Цзян, Линь Ву тоже понимал.

Оуян Лань была тем, кто не уступал власти и начальству, и если бы она действительно хотела расследовать это дело, она бы определённо расследовала его до конца.

Линь Ву сказал с пустым выражением: "Разве это не работа Доньи - расследовать дела? "

"Но это дело, которое вы передали ему, очень важно, и вы толкаете ее в огонь!"

Углы рта Линь Ву подобрала и вытянула улыбку: "Судя по всему, ты, кажется, что-то знаешь". "

Цзян Исход сразу же заткнулся, кто-то такой же старый, как он, на самом деле смог увидеть сквозь дефект Линь Ву.

Он покачал головой: "Короче говоря, у Оуян Лань в последнее время кризис, советую быть осторожным, она не может справиться с пулями в темноте, даже если она из семьи Оуян!"

Линь Ву с странным взглядом оценил исход Цзяна, и спустя долгое время он улыбнулся и сказал: "Господин Цзян является опорой Восточного Дома, его повысили до главы дома в качестве инспектора, когда ему было менее сорока лет, и он обладает властью инспектировать Восточный Дом; а Оуян Лань так же молод и талантлив, как и вы, и даже обладает удивительным боевым талантом".

"По всем правам, вы двое должны быть соперниками, но я не знаю, почему господин Цзян так беспокоится об Оуян Лане?"

Еще раз, Цзян Исход подавился вопросом, который ударил его прямо в глубине своей души, но Цзян Исход не было возможности ответить на него.

Он холодно взглянул на Линь Ву, и это был самый суровый взгляд, который Цзян Исход использовал с тех пор, как их глаза встретились так много раз.

"Оуян Лан - единственный человек, который может расследовать это дело в Ист-Хаусе, я не хочу, чтобы она исчезла!"

Сказав это, Цзян Исход повернулся и выдохнул.

Когда он смотрел, как Цзян Ли возвращается, Линь Ву закрыл окно и вернулся в машину.

Син Вэйдун слушал этот разговор, и после того, как машина заработала, Линь Ву без дела заговорил: "Старый Синь, ты слышал какие-нибудь подсказки?".

"Вещи в восточной комнате слишком сложны для меня, чтобы хотеть знать". Но этот господин Кан, я не вижу сквозь него."

Линь Ву немного улыбнулся и визуализировал это рулевое колесо перед собой: "То, что он только что сделал, опрокинуло все мои прежние подозрения насчет него. "

Син Вайдун кивнул: "Такой человек, который разговаривает с людьми и призраками, в конце концов, определенно поднимется на очень высокую позицию". В течение десяти лет лидирующим в Восточном доме определенно будет он, единственное, что неясно".

"Что?"

"Ей нравится этот О'Лан, иначе она не смогла бы повернуться к тебе и сказать тебе это. "

Причина, по которой у Линь Ву не было слов, причина, по которой у Линь Ву и Синь Вэйдуна нет лучших друзей, заключается в том, что в большинстве случаев эти двое могут прийти к удивительному соглашению без необходимости сообщать свои идеи.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1223851>